

КАТЕРИНА.

«Катя! Катюша! Дай воды!» - услышала Катерина сквозь сон голос мужа.

«Сейчас, сейчас» - потянувшись и зевнув, сказала она. Поднялась, собрала волосы и привычно протянула руку. Рука коснулась мужниной подушки и она вспомнила, что муж уже третий месяц на войне. Плохо стало на душе, нехорошее предчувствие сжало сердце. «Хоть бы весточку прислал скорее, измучилась вся» - подумала Катя и пошла к образам молиться и просить Заступницу защитить мужа Феоктиста от пули и от сабли. Катя была набожной с детства. Ещё маленькой девочкой её отдали петь в церковный хор. Взяли Катюшу туда за чудный чистый и красивый голосок. Семья была небогатой. Рождались одни девочки и земли на них не давали. Отец не успевал кормить растущую семью с одного земельного пая. Хозяйство убывало, а ртов прибывало. Голодно было и холодно, одни башмаки на двоих носили. Катя вспомнила, что только в красивой чистой, высокой станичной церкви она чувствовала себя спокойно и мечтала стать монахиней, уйти из родительского дома и служить Богу.

Когда подросла, стала замечать, что на воскресной службе на неё заглядывается черноокий, смуглый парень – сын войскового старшины Феокист Ильяшенко. Катя отводила глаза, краснела, а дома старалась

забыть чёрные глаза казака. Катя влюбилась безнадежно и отчаянно. Но, была она ему не пара. Родители не позволят своему единственному сыну взять в жены дочь бедного казака из «голытьбы».

Однажды, когда Катя шла с вечерней службы, её кто-то тихо окликнул. В груди похолодело. Из тени вышел Феокист, и, взглянув на неё, сказал: «Завтра жди сватов! Примешь?» «Приму...» - обомлев, ответила Катя. Дальше было всё как во сне: сватовство, слёзы, свадьба, завистливые взгляды сверстниц. Ничего не замечала Катя, ни поджатые губы свекрови и нахмуренные брови свёкра, ни косые взгляды соседей. Радовалась своему счастью.

Прошёл год. Детей не было. Феокист решил отделиться и построить свой дом. Место выбирали вместе. Очень красивое, на берегу лимана, а дальше, сколько хватало взгляда, расстились степь и море. Селились здесь мало. Зажиточные казаки строились на другой стороне косы, где море глубже и рыбы больше. Кто победнее – батраки, голятьба - селились ближе к полям.

Поехали Катя с Феокистом в Ейск посмотреть, как строят дома богатые купцы: расположение, фронтоны, каменные украшения. Свой дом строили долго, украшали его, надеялись, что в нём будут жить их дети, внуки, правнуки. Однако, детей Бог так и не дал.

Шёл тревожный 1913 год. Казаки готовились к войне. Феокист заканчивал обустроить своё хозяйство. Построили крепкие сараи, амбары. Хорошо, дружно жили Катя с мужем. Но война наступала. Она провожала мужа с гордостью, болью, слезами. Теплилась надежда, что война закончится быстро, что мужа уберёт от ран и гибели её любовь. Так хотелось пожить с любимым мужем в красивом новом доме, рожать и растить детей. Оставалось ждать и молиться.

Очнувшись от воспоминаний, перекрестилась. Тяжело на душе, грустно. Солнце уже позолотило гладь лимана. Пора было приниматься за дела. Катя вышла во двор, проверила сараи: у всех ли управлено, всё ли прибрано, закрыты ли амбары. Всё было в порядке, всё на месте. Любили Катю её работники за доброту, за слово сердечное, за пряники ребятишкам к празднику, за то, что сама была из

бедняцкой семьи и не зазнавалась. Проверив хозяйство, вышла за двор, полюбовалась домом и пошла в церковь к утренней службе.

Весь день она чувствовала беспокойство, а к вечеру в крепкие ворота постучали. Вышла и обомлела, у ворот с непокрытыми головами стояли старые казаки, старшина. Опустилась Катя на лавку у ворот, слова не может вымолвить. Поняла, не с доброй вестью пришли. Принесли весть о гибели мужа. Погиб её Феоктист, нет его, вдова она теперь.

Что делать дальше, как жить одной, без любимого, без детей? Она ещё молода, богата, но как жить дальше не знает. Всю ночь ходила Катя по огромному пустому дому, плакала. Утром пришли родные, заказали панихиду. День прошёл в печальных приготовлениях. Катя принимала соболезнования, утешала родных мужа, как могла. Уже под утро следующего дня она была в тяжёлом сонном забытии. Ей показалось, что она и не спит вовсе, настолько её сон был настоящим. Как - будто она сидит в кресле, а в дверь из их спальни вошёл белокурый, синеглазый мальчик, хорошенький, как ангел! Подошёл к ней, взял за руку и положил молча голову ей на колени. Она стала гладить белокурые кудряшки, размышляя о том, кто этот мальчик. Вдруг в комнату зашёл муж в форме и с оружием, лицо его было серым и усталым. Он посмотрел на Катю грустно и сказал: «Пора мне, Катя, не грусти!» Подошёл к ребёнку, взял его на руки, и, оглянувшись в последний раз, исчез вместе с мальчиком в углу с иконой Богоматери и горящей лампадкой.

Катя очнулась ото сна, подошла к окну, распахнула его настежь и вдохнула полной грудью утреннюю, морскую прохладу. Она всё поняла – Заступница послала ей знак. Катя решила уйти в монастырь, как она мечтала ещё в детстве, как делали старые казачьи вдовы по казачьей традиции. Дом она подарила церкви для устройства начальной школы, где обучали и бедных детей и богатых. А деньги отдала на строительство часовни и покупку икон для Свято-Николаевского храма.

Долго помнили станичники простую казачку Катерину Ильяшенко.

Р.С. Историческая справка: «Усадьба помещика Ляха» ст. Должанская, ул. Чапаева, 9. Здание принадлежало вдове войскового старшины Феоктиста Ильяшенко – Екатерине и было пожертвовано ею начальной школе.